

сравнительно высокоразвитой техникой. Поселений, на которых встречалась бы такая керамика, в ближайшей к могильнику части Северной Бактрии не имеется; однако центры ее происхождения можно искать все же в ближайших районах. В качестве одного из возможных представляется именно южная часть Бактрии с ее овеянной легендами столицей Балхом.

Каковы бы ни были результаты дальнейших работ в этом направлении севернее Аму-Дарьи, вопрос о наличии весьма древней высокой культуры в Бак-

трии может быть сейчас снова поставлен уже на основе археологических материалов. Большой вклад в его разрешение несомненно могли бы внести дальнейшие исследования в Балхе, необходимость которых очевидна и во многих других аспектах. И не явилось бы неожиданно обнаружение на цитадели поселения уже позднего этапа бронзы, которое впоследствии составило основу города античной эпохи.

А. М. Мандельштам

EMIN TENGSTRÖM, Donatisten und Katholiken. Soziale, wirtschaftliche und politische Aspekte einer nordafrikanischen Kirchenspaltung, Göteborg, 1964

В докторской диссертации шведского историка Э. Тенгстрема исследуется круг проблем, уже многие годы оживленно дискутируемых в научной литературе. Речь идет о социально-политическом содержании религиозной борьбы в Северной Африке IV—V вв., в частности о толковании понятия «циркумцеллионы» и о характере повстанческого движения, с которым связывают их литературные источники. Как известно, по этому последнему вопросу в науке высказывались самые противоположные точки зрения: от признания циркумцеллионов особой социально-сословной категорией наемных сельскохозяйственных рабочих до характеристики их как вопиствующих религиозных сектантов, принадлежавших к донатистской церкви. Весьма детально исследованы в ряде работ и другие вопросы, интересующие Тенгстрема: о политике императорской власти в отношении донатистской церкви, о связях донатистов с сепаратистскими движениями Фирма и Гильдона, о социальной и географической базе обеих враждующих церквей. В этих условиях автору, очевидно, трудно было избежать определенной компилятивности, повторения уже высказывавшихся ранее точек зрения.

Заново пересмотрев широкий круг источников, Тенгстрем попытался преодолеть эту трудность, сформулировать новые и оригинальные выводы по ряду вопросов. Попытка эта не во всех случаях оказалась успешной. Так, анализируя понятие «циркумцеллионы», автор пошел по пути механического сочетания противоположных точек зрения: циркумцеллионы, по его мнению, и особое *ordo* — работники крупных имений в Южной Нумидии, и религиозная группа, примыкавшая к донатистам. Понятен, ко-

нечно, соблазн преодолеть таким образом противоречивость источников, «снять» альтернативу, поставленную предшествующей историографией. Однако и при таком подходе вывод о социально-сословном содержании понятия «циркумцеллионы» остается умозрительной гипотезой, а свидетельства источников о принципиальном отказе циркумцеллионов от работы как отличительным признаке этой группы (August., Contra Gaud., I, 28 32; 29 53; Possidius, Vita s. Augustini, 10) просто игнорируются.

Наиболее интересны, на наш взгляд, те части работы Тенгстрема (главы IV и V), где он устанавливает определенную зависимость влияния донатистской церкви от той роли, которую играли в религиозной борьбе крупные земельные собственники и арендаторы некоторых районов Римской Африки. Автор выдвигает гипотезу, что крупные землевладельцы, будучи заинтересованы в привлечении рабочей силы в свои имения, предоставляли патронный крестьянам-донатистам, занятым на землях курналов. Поскольку такие землевладельцы, в особенности сенаторы, оказывали значительное влияние на провинциальные власти, антидонатистские мероприятия империи в этих условиях оставались до определенного времени неэффективными.

Следует напомнить, что связи донатизма с некоторыми группами африканской земельной знати уже изучались в литературе (главным образом в работах советских историков). Тенгстрем анализирует существенный аспект этой проблемы, до сих пор не привлекавший внимания исследователей. Правда, говоря о донатистах, работавших в имениях, очевидно, следует иметь в виду не циркум-

целлионов (как это делает автор), а вообще массу трудового сельского населения, прежде всего колонов.

Тенгстрем, ссылаясь на недостаточность данных источников, воздерживается от ответа на вопрос, почему одни слои населения Северной Африки примыкали к ортодоксальной церкви, а другие — к донатистской. Такая осторожность кажется нам неоправданной: ряд фундаментальных исследований данной проблемы (например, книги Френда и Бриссона) показывает, что источники все же позволяют выяснить, какие социальные и

политические интересы отражались в борьбе двух африканских церквей. Точно так же вряд ли можно признать убедительной полемику автора против широко принятого положения о связи донатизма с восстаниями Фирма и Гильдона.

Хотя наиболее аргументированные наблюдения и выводы Тенгстрема носят в основном частный характер, они все же проливают определенный новый свет на историю религиозной борьбы в поздней Римской Африке.

Г. Г. Дилигенский